

- ...Тогда я готов пощадить этих людей, но взамен ты останешься здесь, в черном замке.

- Да будет так. Я останусь.

Лея чувствовала, как земля уходит из-под ног. Она была рада, что ей удалось истолковать предвиденье верно и предотвратить кровопролитие, однако цена тому была слишком дорога.

Возможно, это было самое дорогое, что было у Леи – ее свобода.

Большие цели, сокровенные грезы, планы на жизнь и мечты – стеклянная поверхность ее светлого будущего с треском разбилась, разлетевшись на тысячи осколков и обратилось в труху. Из подающей большие надежды чародейки, которую ожидала великолепная и беззаботная жизнь, Лея превратилась в рабыню, наложницу самого ужасного существа на континенте.

Когда Владыка наклонился к ней и прошептал слова, по ее телу пошли мурашки. Лея никак не могла понять, что творится в голове этого существа.

- Не беспокойся, Лея из Лидс, я хорошо о тебе позабочусь...

Как Лея могла интерпретировать эти слова? Как угрозу? Он намеревался пытаться ее до смерти, чтобы сломить волю? Или хотел сказать, что намерен использовать ее ночами, чтобы утолять свою страсть? Что он имел ввиду?

В голове Леи даже не промелькнуло даже тени мысли о том, что Владыка имел ввиду ровно то, что сказал.

Ведь Владыка – кровожадный, чудовищный, бессмертный монстр, чьей целью является уничтожение всего сущего на континенте. Ходило множество легенд о том, как Владыка превращал в пепел целые страны, чтобы себя развлечь. Он с улыбкой съедал людей заживо, и хохотал, когда живьем сжигал их на костре. А его армия – орды темных тварей, желающих только убивать.

Разве могло такое существо иметь ввиду нечто хорошее, говоря, что позаботится о Лее? Ни в коем случае. Где-то должен быть подвох.

И все же, когда Владыка приказал ей поднять голову и их взгляды встретились, она не увидела в тех карих глазах никакого монстра. Это были обычные глаза. Глаза обычного человека...

Неужели легенды лгут?

В конце-концов, с самого начала их встречи Владыка не предпринимал никаких враждебных действий, хотя мог уничтожить их отряд в одно мгновение. Более того, он выслушал Лею, и согласился пощадить всех этих людей. И пускай взамен он потребовал ее свободу – это была достойная плата за сотню невинных душ.

Когда Владыка вернулся к трону и вновь заговорил, Лея вернулась из своих мыслей.

- И тем не менее, любой проступок влечет за собой наказание! – Властно сказал Владыка, садясь на трон, – Я хочу знать, кто затеял весь этот поход!

Решив, что терять уже нечего, Лея смело подала голос, чтобы обезопасить остальных.

- Это была я!

Это было ее ошибкой. Она забылась.

Еще когда они только вошли в этот зал, и она увидела Владыку, Лея поняла, что это существо видит их, людей, насквозь. Ему нельзя врать или увиливать от ответов, нужно все говорить напрямую, не утаивая ничего. Лишь так можно было заслужить его милость.

Поэтому прямо сказала, с какой целью они пришли.

Однако мысли о том, что это существо похоже на человека, сбили ее с толку. С целью защитить близких ей людей она потеряла бдительность, осмелилась солгать Владыке.

Гнев Владыки не заставил себя ждать.

– Замолкни, Лея из Лидс, покуда я не вырвал твой язык! – от его ледяной ауры Лее стало трудно дышать. Она подсознательно сделала шаг назад, оступилась и упала на пол.

– С тобой мы уже все решили, теперь я хочу послушать этот сброд, собранный из кастрированных котов и помойных псов. Тот, кто все это затеял, наберись смелости и выйди вперед. Иначе, клянусь, Я УНИЧТОЖУ ВАС ВСЕХ!

В этот раз Грей смело вышел вперед. Перед глазами Леи встала картина, которую она видела ночью. На ее глазах выступили слезы. Она хотела что-то сделать, чтобы все изменить, но перед Владыкой ощущала свое полное бессилие.

Лея с надеждой бросила взгляд на Патрика, но тот просто стоял, уставившись взглядом в пол.

Грей исполнил свой фирменный жест рукой и заговорил с самодовольной ухмылкой.

– Меня зовут Грей Бертран, сын Отиса Бертран из города Лидс. Позвольте выразить великому Владыке свое почтение и извиниться за...

– ДА КАК ТЫ СМЕЕШЬ УЛЫБАТЬСЯ В МОЕМ ПРИСУТСТВИИ, ОТБРОС! НА КОЛЕНИ! – Владыка взорвался от злости. Чудовищная аура напала на Грея, сбивая его с ног и впечатывая в каменный пол.

Лея сконцентрировала ману в руках, намереваясь вступить за грея...

– СКАЖИ МНЕ, ГРЕЙ БЕРТРАН ИЗ ГОРОДА ЛИДС, КАК БЫ НА МОЕМ МЕСТЕ ПОСТУПИЛ ТВОЙ КОРОЛЬ? ЧТО БЫ ОН СДЕЛАЛ С ТЕМ, КТО ПЫТАЛСЯ ОГРАБИТЬ КОРОЛЕВСКУЮ СЕМЬЮ?

...как вдруг замерла. Внезапные слова Владыки заставили ее задуматься о том, о чем ей думать не следовало. И уже через мгновение все сложившаяся ситуация перевернулась с ног на голову, Лея увидела все под совершенно другим углом. Она увидела все, что происходит, глазами Владыки, и в этот же момент она проиграла свою моральную битву.

До этого момента Владыка не причинил им вреда. Он не вторгался в их город, не убивал их людей, не терроризировал их территории. Он не делал ничего, что могло бы хоть как-то испортить их жизнь. И все же они пришли сюда с явным намерением его ограбить. Более того, если быть откровенным с самими собой, будь Владыка слабее их, они бы его убили.

И возможно они думали, что Владыка умер, что в подземелье никого нет – но это всего лишь оправдание. То, что они делали – ничем не отличалось от мародерства и грабежа.

Лея всегда выступала поборником справедливости, и сейчас это сыграло с ней злую шутку. Ведь преступниками были именно они. И, как и сказал владыка – любое преступление влечет за собой наказание. А наказанием за попытку обокрасть королевскую семью, была...

– ЗА ТАКОЙ ПРОСТУПОК ВИНОВНОГО ОЖИДАЕТ ТОЛЬКО СМЕРТЬ! – Владыка озвучил ответ вместо Грея, поскольку тому было трудно не то, что говорить, но даже вдохнуть воздух. От чрезмерного давления на тело, Грей покраснел и выглядел жалко, корчась на земле.

Владыка щелкнул пальцами. Аура исчезла. Грея схватила невидимая сила и насильно подняла и поставила на колени.

– Грей Бертран из города Лидс. Будут ли у тебя последние слова?

У Леи на глазах навернулись слезы. Прямо сейчас она могла спасти Грея, перенеся его за стены подземелья, но собственное чувство справедливости не позволило ей этого сделать.

Противоречивые чувства сдавили ей грудь.

И Грей начал только все усложнять.

– Лея, помоги мне! Прошу тебя! Перенеси меня из подземелья! – Получив возможно говорить, он взмолился о помощи, глядя прямо на Лею, – Давай! Ты ведь можешь это сделать! Лея! ЛЕЯ! Молю тебя! Я приведу помощь! Огромную помощь! Мой отец направит сюда целую армию! Вас спасут, только позже! Главное, чтобы Я смог ВЫЖИТЬ! Ну давай скорее, Лея! Чего ты ждешь!?

Лее стало еще хуже от его слов. Только дурак не понял бы, что стоит ей вмешаться, Владыка не станет мелочиться. Будет чудом, если он хоть кого-то оставит в живых.

А это значило, что Грей был готов пожертвовать всеми этими людьми, чтобы самому спастись.

Лишь на границе смерти человек проявляет свою истинную сущность.

Лея закрыла лицо и зарыдала. Что бы Грей сейчас не сказал, он все равно был для нее словно старший брат. Она не хотела его смерти, но ничего не могла с этим поделать.

Возможно, попытайся Грей достойно принять свою смерть, у них был бы маленький шанс на милосердие Владыки.

Однако, Грей повел себя как трус, поставив свою жизнь выше жизней сотни невинных людей, которых он сам привел в это подземелье. Он попытался уйти от ответственности за свой поступок и, ослепленный своим эгоизмом, сам обрек себя на верную смерть.

Пока Лея металась в сомнениях, а Грей истошно вопил о пощаде и спасении, Владыка терпеливо смотрел на Лею, ожидая ее действий. Поняв, что она не намерена ничего предпринимать, он занес руку над головой Грея, и сказал:

– Какие жалкие слова для мужчины.

Секунду спустя тело Грея мешком рухнуло на каменный пол.